

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

УДК 341.21

А.В. КЛЁМИН,
доктор юридических наук, профессор

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

НОВЫЙ ДОГОВОР: РОССИЯ И ЕВРОСОЮЗ ВНОВЬ МЕРЯЮТСЯ СИЛАМИ

В статье рассматривается новое соглашение между Российской Федерацией и Евросоюзом о принятии решения о начале работы над договором о партнерстве и сотрудничестве – актом, фиксирующим достигнутый экономический и военно-политический статус-кво сторон и начало нового этапа в историческом противостоянии Запада и России.

Двадцать шестого июня 2008 г. в Ханты-Мансийске дан официальный старт новому соглашению между РФ и ЕС. Президент России и высшие чиновники Евросоюза приняли решение о начале работы над договором о партнерстве и сотрудничестве. Справедливо будет сказать "наконец-то", ведь большой договор запаздывает уже почти на два года. Срок его действия истек еще 31 декабря 2007 г. Но Брюссель два года не мог получить мандат на ведение переговоров. Внутренние распри ЕС и коммунитарные юридические процедуры привели к тому, что Брюссель в отношениях с РФ остался без внешнеполитических полномочий. Напомним, что Польша и Литва – страны, чьи политические круги настроены антироссийски, – блокировали выдачу мандата Брюсселю.

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС) – с одной стороны государство, с другой – международная организация; с одной стороны, универсальная компетенция по всем аспектам и на все этапы работы над СПС, с другой – узкая и одноразовая компетенция при на-

личии мандата. Причем мандаты выдаются главе Еврокомиссии на каждый этап работ. Не следует думать, что она правомочна, как и Россия, на все акты вплоть до подписания и ратификации конечного текста. Каждый этап ведения дел Еврокомиссией контролируется правительствами всех 27 стран. Каждый раз Ж.М. Баррозу посылает в Совет (министров) запрос на выдачу мандата на ведение переговоров от имени государств. И Совет 27-ми решает, выдавать или нет. В любой момент его полномочия могут быть приостановлены или прекращены. Брюссель во внешнеполитических отношениях – партнер непредсказуемый. Но российское правительство уже привыкло к слабости ЕС как политического деятеля и посматривает на "детскую болезнь" ЕС с доброй улыбкой и пониманием. Пониманием и надеждой, что хоть на этот раз руководству Евросоюза удастся не погрязнуть во внутренних разногласиях и традиционных евроскептицизмах. Что делать – такова участь всех международных организаций – зависеть от воли своих учредителей.

Итак, на официальное уведомление о начале переговоров глава Еврокомиссии все-таки получил свой первый мандат. На сами переговоры, видимо, потребуют новых мандатов. Сколько их будет, зависит от значимости обсуждаемых вопросов и степени, в которой они затрагивают национальный суверенитет. Уже заявлено, что работа над текстом СПС займет не менее года. Значение Соглашения велико как никогда. Велико и для РФ, и для стран ЕС. Перетягивание каната. Причем сегодня уже с преимуществом России, ведь на ее стороне газ и нефть. На ее стороне ежегодный рост ВВП почти на 8% (у ЕС около 2,5%). Как и во всех случаях с подобными соглашениями, мы получим акт декларативно дружественных положений о сотрудничестве и партнерстве. В действительности – акт, фиксирующий достигнутый экономический и военно-политический статус-кво сторон и начало нового этапа в историческом противостоянии Запада и России.

В декларативной части мы наверняка получим заверения в дружбе на вечные времена на основе единых ценностей типа демократии, прав человека, правового государства и тому подобных фикций и искусственных фетишей послевоенного мира. Но в его юридических "глубинах" обнаружим попытки ЕС навязать России свои либеральные "ценности"; вытеснить государство из отечественной экономики; вовлечь РФ в тонкую паутину нового мирового порядка, требующего открытости экономик и политик, прозрачности и бесконтрольности для западных ТНК, дав им возможность скупать любые российские активы, будь то страховой бизнес, банковская деятельность, либо газовые и нефтяные магистрали. России же, спокойной и уверенной в себе и завтрашнем дне, предстоит обороняться, обеспечивая своей экономике и политике нужную меру протекционизма. Такова логика взаимоотношений Запада и России с момента расчленения Советского Союза.

Последние 18 лет убеждают в том, что СПС-2009 станет очередным полем битвы за российский суверенитет. Трудно не согласиться с политобозревателем Михаилом Рогожниковым в том, что "сейчас полностью суверенными странами

можно считать лишь США, Китай, Россию, Великобританию (занимающую особую позицию по ряду вопросов в ЕС) и Индию. Наибольшим испытаниям по разным причинам подвергаются суверенитеты Великобритании и России. Нашей стране удалось удержать развалившийся суверенитет СССР, но борьба за него не только не завершена, но, скорее, разгорается" [1]. Поэтому накал страстей вокруг СПС, думается, будет не меньшим, чем в недавнем чемпионате Европы по футболу. Правда, в отличие от него, лишь в элитном кругу специалистов и политиков.

Политикам придется не просто – предстоящий год для них будет периодом осознания и оформления в нормах конвенции своих национальных интересов. И даже, если хотите, временем проверки на патриотизм. Именно на патриотизм. Мы знаем, о чем говорим, ведь СПС-94, наспех согласованное в период заискивания перед США и Европой, стало провальным, угодливым, зависимым, капитулянтским соглашением учителя (ЕС) и ученика (РФ). Со стороны ЕС – это соглашение менторское, высокомерное, не считающееся с интересами и возможностями РФ. Сегодняшнее СПС для РФ унижительно. И ниже мы достоверно покажем почему.

ЕС хочет всеобъемлющего и подробного юридического текста. Россия – лишь рамочного. ЕС намеревается включить в него детальное регулирование отношений в области безопасности, юстиции, политического развития России в духе, конечно, демократии, все тех же, набивших оскомину, прав и свобод человека, экономических отношений и, самое главное, энергетики. Газ и нефть – вот ключевые идеи предстоящего СПС. Наверняка они будут завуалированы, как это умеют делать в Европе, положениями об энергоэффективности, экологии, возобновляемых источниках энергии, терроризме, безопасности, культурном и научно-техническом сотрудничестве и т.п. На это они мастера. Но если иметь представление о жизненных интересах западноевропейских правительств, то сутью нового документа станет все тот же "Карфаген", то есть газ и нефть и их поставки из России. После выступления Ж.М. Баррозу в Ханта-Мансийске в этом не осталось сомнений.

В подготовке нового СПС, разумеется, не обойтись без юристов. Это им придется переводить на язык понятий и юридических терминов политические замыслы и позиции сторон. Изохронная экспансивность Евросоюза и вновь уверенная в себе оборонительность России. С одной стороны, очередная попытка ЕС навязать собственные и невыгодные нам правила, с другой – выношенный и уважающий себя протекционизм России, то есть страны, прошедшей с провального 1994 г. гигантский путь к экономическому взлету, осознанию самоценности и истинных российских интересов. Напомним, что лишь несколько недель назад – 11 июня Президент РФ официально провозгласил новый за 300 последних лет курс на отказ от копирования моделей и ценностей Западной Европы, отказ от политики "догоняния" Европы. Курс на признание собственной российской самоценности. Это исторический старт формированию "нового" общественного российского сознания. Действительно, хватит быть в учениках и самоотверзаться второсортностью. За 300 лет с Петра I мазохизм просто въелся в национальное сознание русских. И это в то время, когда оснований для национальной гордости у русских во сто крат больше, чем у Франции, Германии, Дании и Бельгии с Италией. За те же 300 лет разбиты три всеевропейских похода на Россию. Только в последней всеевропейской армии 1941–1945 гг. на СССР навалилось суммарно 14 государств Европы... Стоит напомнить, что тот же Париж за 70 лет (1870–1940 гг.) был трижды оккупирован... Настоящее место России – в числе первых: и политически, и экономически, а тем более военно. "Россия без мазохизма!" – вот верное название "нового курса" правительства.

Так вот, с началом работы над СПС для юристов открывается огромное поле для детальных исследований целого ряда однотипных документов: Европейской энергетической хартии 1991 г.; Договора к энергетической хартии 1994 г.; Соглашения ГАТТ, в особенности его V раздела 1947/1994 г.; Учредительного договора о Евросообществе 1957 г.; договора о Евросоюзе 1992 г.; основополагающих директив ЕС по газу 2003 г., электричеству 2004 г. и, конечно,

Соглашения о партнерстве и сотрудничестве 1994 г., вступившего в силу в 1997 г. Не забудем, что один из двух важнейших аспектов, которые волнуют сегодня российскую сторону, – это объем правоспособности Евросоюза. На это обратил внимание на Ханты-Мансийской встрече Президент РФ. Напомним, например, что именно из-за недостатка внешних полномочий Еврокомиссия два года была не в состоянии начать работу над конвенцией.

В самом деле, практика каждый раз убеждает в том, что страны евроблока видят в Еврокомиссии лишь вспомогательный инструмент. Это они используют Еврокомиссию для собственных нужд, а не наоборот, как можно порой понять из некоторых двусмысленных публикаций. Конечно, при всех оценках надо бы помнить и о том, что всего 5 государств являются донорами этого евроудовольствия. Пять из 27 (ФРГ, Франция, Швеция, Италия, Голландия). Англию не учитываем. Она с 2006 г. выгребает из бюджета ЕС весь свой ежегодный взнос подчистую ("английский чек"). Но 21 страна кормится за счет пяти. Интересно, насколько приятно знать об этом немцу, голландцу, французу. Едва ли это прибавляет им теплых чувств к Польше, Литве, Латвии, Эстонии, Венгрии (...), как и ко всему европроекту в целом (вспомним о провалах референдумов по евроконституции в 2005 и 2008 гг.)¹. Эта же пятерка "держателей ЕС" оплачивает и саму Еврокомиссию, то есть в целом 30 тысяч еврочиновников (7,3 млрд евро на 2008 г.), то есть Еврокомиссия – это лишь помощник государств, а не заместитель. Это главное в их отношениях. Поэтому евростолицы и не доверяют Брюсселю свои суверенные рычаги (оборону, внешнюю политику, экономику, включая общее экономическое планирование и бюджет). Заметим, что они не впускают ЕС даже в вопросы энергообеспе-

¹ Справка: бюджет ЕС на 2008 г. = 128,1 млрд евро. Расходы на сельское хозяйство – 41 млрд; занятость – 58 млрд; административные расходы – 7,3 млрд. С 2005 г. Германия вносит до 25% от всего коммунитарного евробюджета. Латвия – 70 млн евро. Голландец платит за членство в ЕС примерно в 10 раз больше чем поляк. В 2005 г. Англия перестала поставлять на континент добываемый ею газ.

чения. А уж именно в сфере энергетики ЕС на коне – так может показаться не ведающим действительного положения дел. Нет сомнений, что правительства всегда готовы пожертвовать Евросоюзом, если только речь пойдет о жизненно важных для них интересах. Такое случается регулярно – возьмите топливные кризисы. ЕС сразу устраняется с арены, как только доходит до остроты тот или иной вопрос. Абсолютно такая же история и с российским газом.

Мало кто из пишущих обращает внимание на то, что у ЕС на поверку нет ни единого соглашения с Россией о поставках газа, нефти или электроэнергии. И это в то время, когда та же Европа буквально опутана межгосударственными соглашениями с РФ об их поставках. И их перечень множится едва ли не ежемесячно. Да, Ж.М. Баррозу и Х. Солана занимаются важными делами. Но дальше хартий, деклараций, конференций на темы о европейских ценностях их полномочия просто не идут. В то же время страны еврогруппировки в одиночку заключают соглашения с РФ о поставках, расчетах, хранении, оплате, страховании товара и т.п. Брюссель же, несмотря на его амбиции, и близко не подпускается к конкретным договорам о поставках энергоресурсов и энергообеспечению. То, что у ЕС нет ни одного соглашения с РФ о поставках газа или нефти – факт. Он отрезвляет, убеждая в незначительности, второстепенности, факультативности евроинститутов (читай "ЕС").

Даже франко-германская Европа дорожит своими энергетическими отношениями с Москвой больше, чем единой энергетической политикой в рамках ЕС. Многие европейские страны, в том числе Германия, Болгария, Греция, Голландия, Венгрия, Австрия, поспешили установить прямые привилегированные энергетические отношения с Россией, рискуя подорвать единую энергетическую политику ЕС. Требуя от РФ ратификации общеевропейского ДЭХ (Договора к энергетической хартии), они в разрез Евросоюзу обращаются к РФ за индивидуальными соглашениями по газу и нефти. Что говорить – проекты газопроводов "Северный поток" и "Голубой поток", поддержанные Москвой, Берлином, Римом, Софией, Белградом и Гаагой (...),

привели к параличу европейского проекта "Набукко".

Перечисленные выше акты содержат типичный набор правил. Поэтому дают представление о том, каких **методов** (здесь и далее выделено авт.) следует ожидать от ЕС и в предстоящих переговорах по СПС-2009 (первый раунд которых состоялся уже 4 июля 2008 г.). Мы уже анализировали действующие соглашения между ЕС и РФ на страницах Московского журнала международного права [2]. И вот вновь пришло время напомнить провальное, капитулянтское содержание СПС-94 и прочих специальных соглашений с ЕС, их унижительные для России нормы – показать, какие договоры России больше заключать нельзя – не по рангу.

Прежде всего, для РФ СПС 1994 г. стал для того времени договором, можно сказать, нового поколения. Достаточно поверхностного прочтения, чтобы убедиться, что зафиксированные в нем нормы ставят перед российской стороной нетрадиционно широкие цели и задачи и ориентированы по существу на качественное преобразование внутригосударственного правопорядка – на рыночной основе. Сразу заметим, что и другой договор (Договор к энергетической хартии 1994 г. (ДЭХ)) требует в точности того же – масштабной либерализации экономики, особенно в сферах нефти и газа. Оно, ни много, ни мало, требует от РФ слома внутренней органики российской экономики.

Согласно СПС-94 Россия обязалась в короткий срок принять целый комплекс кардинальных правовых реформ (создание конкурентной среды, полная либерализация торговли, в области банковской деятельности, бухгалтерского учета (GAAP) и налогообложения компаний, защиты прав потребителей, таможенного законодательства, экологии и др.). Основной задачей ставилась адаптация, подравнивание и подтягивание российского экономического, торгового, налогового, финансового законодательства к западноевропейским стандартам. Заметим, не взаимное сближение, а только российской стороны – к коммунитарным нормам. В Договоре фигурирует термин "сближение", однако еврочиновники требуют "постепенного достижения совместимости

своего законодательства с законодательством Сообщества" (в 15-ти отраслях) только от России (ст. 55 СПС)². То есть РФ поставлена в положение "догоняющего" неуча. Зафиксирована ее второсортность и несовершенство правопорядка в части экономических отношений. Из СПС-94 выносится представление, что ЕС – это передовая модель, а Россия – ученик, обязанный учиться и равняться на учителя.

Нормы СПС-94 наводят на обобщение, что ЕС не просто экстраполирует свои правовые модели на Россию, но и откровенно берет на себя миссию приобщения этой "варварской" страны к "цивилизованным" нациям и "высшим" европейским порядкам. Таким, как правила конкуренции, недискриминации, либерализации, и даже, как ни странно, методы управления государством и обществом.

А разве не так? В СПС прямо предписано обучение и приобщение стран, "нечленствующих" в Евросоюзе, к нормам его права. ЕС прямо присваивает себе право "консультировать" и обучать. Читайте статью 53 – "Сторона, имеющая опыт в применении правил конкуренции, всесторонне рассматривает вопрос о предоставлении другой Стороне, по просьбе и в пределах имеющихся ресурсов, технического содействия для совершенствования и имплементации правил конкуренции"³. Или так называемая "Индикативная программа технического содействия в 1992 г.", принятая представителями РФ и ЕС, прямо предписывает "Рекомендации и обучение государственного аппарата" [3, с. 234]⁴ (России) (ни больше и не меньше), "Обучение" компаний и "специализированных групп" [3, с. 234]⁵, "Консультации правительству" [3, с. 240]⁶. Вот так – обучение российского госаппарата (работать по правилам их ТНК). Открываем Договор к энер-

гетической хартии 1994 г.: и то же – "учит" и "консультирует".

Если бы речь шла лишь об обиде на западноевропейское высокомерие, то оно для нас не ново. Уже тысячу лет европейский *Uebermensch* вдребезги разбивается о национальный патриотизм русского народа. Но где гарантия, что либерализация – это хорошо? А практика показала, что и рыночность экономики, которой от нас так ультимативно требуют евростолицы, далеко не панацея от перекосов. И доказательство в аккурат перед глазами – евростолицы систематически демонстрируют нам свою беспомощность и незастрахованность от провалов, финансовых, экономических, продовольственных и прочих кризисов (2007–2008 гг.), вызванных игрой рыночных сил.

Напомним, что если традиционные международные договоры требуют от сторон лишь фрагментарных и незначительных национально-правовых реформ, то договоры с ЕС обязывают Россию за 5 лет к совсем иному масштабу реформ. Реформировать подлежит сами основы национального хозяйствования. А это, согласитесь, едва ли возможно, ибо вместе с якобы прогрессивными нормами закладывается и правовая основа для проникновения иностранных ТНК в российские суверенонесущие сектора: энергетику, добычу сырьевых ресурсов, авиостроение, космос, продовольствие. В итоге, как и следовало ожидать, 10 лет действия СПС-94 подтвердили, что Россия не могла полностью провести реформы, требуемые этим экспансионистским актом.

Действительно, соглашением с ЕС РФ обязалась одним скачком сменить вектор развития отечественной правовой системы в сторону стихийно-рыночной, отказаться или существенно сократить долю государственного участия в экономике. Естественно, что мы оказались не готовы к рецепции весьма значительного (навязанного нам) частноправового элемента в межгосударственных отношениях. Аксиома: **предоставление "национального режима" для иностранных ТНК** просто опасно для независимости государства. А именно на него нацелен СПС-94. Не сомневаемся, что и в СПС-

² Соглашение о партнерстве и сотрудничестве 24 июня 1994 г. Представительство Еврокомиссии в Москве Отпеч. в ГМП "1-я Обр. тип."

³ Статья 53 (4) Соглашения о партнерстве и сотрудничестве.

⁴ П. 3.2.3. (Б).

⁵ П. 3.2.3. (А), "Обучение".

⁶ П. 3.4.5. "Консультации правительству".

09 именно национальный режим для иностранных ТНК будет в фокусе переговоров. Российская же правовая система органически настроена на приоритет публичных сил в регулировании международных отношений. Если бы это было не так, то на реализацию СПС не оказывала бы столь решающего влияния внешнеполитическая конъюнктура. А по многим оценкам "пробуксовывание" СПС происходило в первую очередь именно по политическим, а не экономическим соображениям. Если бы это было не так, то и субъекты РФ видели бы в СПС инструмент для действий, а не дело одних лишь федеральных органов, к которым региональные власти, по их собственным признаниям, не имеют никакого отношения.

По уверению профессора М.Л. Энтина, "по разным подсчетам количество спящих статей превышает половину. Во всяком случае, не менее трети предписаний, содержащихся в Соглашении, можно отнести к разряду мертвых" [4]. Думается, что это еще слишком оптимистичная оценка СПС-94. Что же касается действительной практики сотрудничества, то, дабы не пустословить, сошлемся на министра иностранных дел РФ С. Лаврова, который, выступая на юбилейной конференции Российского союза промышленников и предпринимателей (07.02.2007), отметил, что "ЕС рассматривает Россию как серьезного конкурента" [5]. По правительственным данным, в результате дискриминационных действий в отношении российских компаний со стороны Евросоюза сорвано 13 сделок по слияниям и поглощениям на общую сумму 50 млрд долл. [5]. То есть Евросоюз срывает сделки с российскими компаниями. Вот вам и СПС-94. Оно никак не гарантировало русским компаниям проникновения на ИХ рынок. Само же соглашение о "ПАРТНЕРСТВЕ" совпало, как ни парадоксально, с рьяным отгораживанием "Европы" от РФ (массовое введение виз для русских в ранее безвизовые восточноевропейские страны; явное затруднение транзита в Калининград; возведение пограничных полос и служб там, где их не было, к тому же более строгих, чем даже во времена холодной войны; невозможность для российской фирмы открыть в странах ЕС счет или

получить аккредитацию либо просто визу). Список недружественных акций донорской "шестерки" можно продолжить. Назовем вещи своими именами – восстановление на западных границах РФ санитарного кордона [6] довоенного образца (кто владеет "хартлэндом", тот владеет миром). Отсюда и спешное втаскивание их в англосаксонский культурный круг.

На этом фоне СПС-94 выглядит скорее "пактом о ненападении", призванным усыпить Россию, удавшимся отвлекающим маневром. Каким будет СПС-09? И все же немецкие мотоциклисты уже не у стен Москвы, как в 1994-м. Скорее наоборот – мирный, но мощный бивуак русских на Одере. Да, сегодня расстановка сил явно не в пользу Сообщества. Не только его политическая неспособность, но уже и экономическая проблемность и уязвимость становятся все нагляднее. Повторим слова депутата Госдумы РФ В. Новикова, что сегодня вступления в ЕС может желать только сумасшедший.

Российское государство, как видно из букв и духа самих договоров с ЕС, обязано отказаться от монополии на внешнеэкономическую деятельность в пользу западных ТНК. Место, которое предписывается занимать Российскому государству в торговле с ними, можно представить по статье 53 СПС-94, где ему указано "воздерживаться от поведения, негативно воздействующего на торговлю между РФ и Сообществом". Эта сфера перестает быть вотчиной исключительно международного публичного права, и **сотрудничество с ЕС предусматривает актуализацию частного права.**

Сегодня РФ – продавец газа. Но через ДЭХ и СПС-09 ее хотят ограничить лишь добычей и загнать на Ямал, Ямбург и Штокман. А транспортировку и распределение ушлый запад хочет прибрать к своим рукам с помощью Договора к энергетической хартии 1994 г. и нового СПС. Недаром они как по команде ультимативно требуют от РФ ратификации ДЭХ. Знают, что этим поставят Россию на колени. Смысл ДЭХ гениально просто – скупить российскую "трубу". От Ямала и до Чехии. А русским отчертить их (суверенный) ареал лишь вокруг газонефтяных вышек на десятках-другой километров. "Тру-

бу" же сделать французской, немецкой, американской, английской собственностью и, следовательно, понизить цену на газ с 360-400 долл. до 4-5 (за 1000 куб. м). Всего лишь норма права, и наш газ станет "их" газом. И безо всяких вам танков, армий и... все тех же немецких мотоциклистов.

Субъектами сотрудничества, кроме федерального правительства, в СПС-94 допускаются и юридические лица. Договор адресуется даже властям регионального и местного масштаба. Например, под влиянием ЕС этим органам также запрещается оказание государственной помощи предприятиям. В частности они не имеют права на "приобретение пакетов акций или предоставление капитала или аналогичное финансирование, которые не могут быть признаны подлинным обеспечением рисков капитала в соответствии с обычной инвестиционной практикой, применяемой в рыночной экономике"⁷.

В адрес граждан и компаний Россия обязывается обеспечить отсутствие дискриминации "в отношении условий, при которых товары приобретаются или реализуются" (см. ст. 53 СПС). В этом смысле можно, наверное, говорить о том, что, судя по заключенным договорам, акцент в межгосударственном сотрудничестве с ЕС серьезно сместился с политического на экономический уровень. То есть через СПС европейские ТНК (которые зачастую сами являются лишь аффилированными от американских) уже тогда начали подбираться к главному вопросу – приданию им **статуса национальной (российской) компании** со всеми правами по приобретению в собственность любых национальных активов, включая и суверенонесущие.

Давайте сравним СПС-94 с нормами статей 9 и 10 Договора к энергетической хартии 1994 г. Как видно, они даже писались в один год. Договором предусматривается режим свободного инвестирования на территории другого государства. Провозглашение "открытых рын-

ков капитала" (ст. 9(1)). Каждая сторона, ратифицировав ДЭХ, обязуется "создавать условия для доступа на свой рынок капитала компаниям и гражданам других"⁸ государств. То есть расширение правовых возможностей компаний и физических лиц на транснациональные акции без каких-либо ограничений – так же, как и для своих собственных инвесторов, компаний и граждан. При этом изъятия из национального режима и ограничения на инвестиции должны сводиться к минимуму⁹. И постепенно должны устраняться все существующие ограничения¹⁰.

Хитрые формулировки. Что называется – не мытьем, так катаньем. Не политической экспансией, так экономической. Но всегда наступательность, всегда экспансивность, всегда интервенционизм, всегда "Drang nach Osten" (натиск на Восток). Думается, что за 14 лет (с 1994 г.) эти приоритеты у стран запада не только не сменились, а еще более усилились. Не забудем, что на это повлияла и Англия, которая с 2005 г. перестала поставлять газ в ЕС. С 2006 г. многократно выросла энергозависимость континентальных стран Западной Европы. И не будем забывать, что за ЕС с самого его учреждения всегда ощущалась милитаристская составляющая, как бы плохо она не реализовывалась. И, как показывает практика, это отнюдь не теоретическая "составляющая". Вспомним только Косово, Сербию, Югославию в 1999-м. А в августе 2008 г. она отчетливо проявилась в водах Черного моря у берегов Грузии и в 150 км от Абхазии в виде военных кораблей Испании, Италии, Польши или военных контингентов некоторых стран в помощь преступному режиму Грузии и, конечно, против России. Как всегда против России – ничего нового. Русофобия – лейтмотив запада. Помните поговорку "против кого дружите, девушки?"

Неравенство сторон очевидно и в других соглашениях с ЕС. Так, Соглашение по торгов-

⁷ Декларация Европейского Объединения угля и стали относительно статей 2 и 3 Протокола Б.

⁸ Ст. 9(1) ДЭХ.

⁹ Ст. 10(5)(а) ДЭХ.

¹⁰ Ст. 10(5)(b) ДЭХ.

ле изделиями из стали 1998 г. устанавливает просто разные правила торговли для сторон. **Баланс прав и обязанностей явно смещен в пользу ЕС.** На первый взгляд и СПС, и Соглашение о торговле сталью, как и прочие специальные соглашения ЕС и РФ, содержат прогрессивные и обоюдовыгодные положения. Но параллельно и, казалось бы, вразрез с ними имеет место практика квот для объемов российской стали, антидемпинговые расследования и прочие торговые ограничения¹¹.

В Соглашении по стали со стороны ЕС сильно ощущается менторство. В позициях Евросоюза относительно своего партнера по договору сквозит откровенное недоверие и стремление обезопасить себя от РФ. ЕС диктует России объемы продаж, увязывает эти объемы и отмену квот с выполнением экономических и политических условий. Вообще очевиден жесткий и бескомпромиссный характер ЕС как договаривающейся стороны. Если перейти на язык гражданского права, то ЕС выступает в основном в качестве истца, а Россия в качестве ответчика. Право "казнить и миловать" за нарушение Соглашения закрепляется почему-то в основном за европейской стороной.

Так, когда речь идет о России, то диапазон ее действий сформулирован четко и безальтернативно, а когда о ЕС – формулировки становятся более обтекаемыми. А это всегда дает большую свободу для маневра. Примеров немало. Так, статья 4 (п. 4) гласит: "если (у Сообще-

ства) **достаточно оснований полагать**, что произошел обход Соглашения...". Такая же юридически неопределенная формула зафиксирована и статьей 18 Декларации № 3 к данному договору: "**достаточно оснований сомневаться...**". Аналогично записано в той же статье 4 (п. 5): "при наличии (у ЕС) **достаточных доказательств...**". Не конкретизированы также условия, которые подразумеваются статьей 6 п. 1: "если изделия из стали импортируются в Сообщество из России **на таких условиях**, что наносят или грозят нанести существенный ущерб производителям аналогичных товаров в Сообществе...". В статье 4 п. 3 – еще более безапелляционно: "**Если Сообщество полагает**, на базе имеющейся информации, что происходит обход настоящего Соглашения, Сообщество может...". Не менее аморфна и норма статьи 19 той же Декларации № 3: "**представляются таковыми для Сообщества**" (далее речь идет о действиях РФ, совершающихся в обход или в нарушение настоящего Протокола).

Встречаются и более "требовательные" выражения, например, "**если этого потребует Сообщество**" (ст. 4 п. 4). Или как в указанной Декларации № 3, где "**Сообщество заявляет**, что до вступления в силу положений, упомянутых в параграфе 1 статьи 3 Протокола Б, оно будет оценивать любые действия, относящиеся к Статье 2, на базе критериев, вытекающих из правил статей 85, 86, и 92 Договора, учреждающего Европейское Сообщество, а также статей 65 и 66 Договора, учреждающего Европейское объединение угля и стали, и правила Сообщества относительно государственной помощи, включая производное законодательство". То есть Брюссель привязывает Россию к собственному учредительному акту 1957 г., заставляя ее сверяться с учредительным договором 1957 г.

Порой в договор закладывается просто презумпция виновности России, согласно которой закрепляется лишь односторонняя ответственность. Например, "в случае отсутствия взаимоприемлемого решения, Сообщество будет иметь право при наличии достаточных доказательств обхода Соглашения или фальшивой декларации со стороны российских производителей и/или

¹¹ Минэкономразвития сообщило, что по состоянию на начало 2008 г. против российских товаров действуют 82 ограничительные меры, применяемые рядом государств для защиты внутреннего рынка. По данным МЭРТ, ограничительные меры в отношении российских товаров применяют 19 государств мира. Ряд барьеров ставит и объединенная Европа. Большая часть ограничительных мер (47 из 82) носит антидемпинговый характер. Как и прежде, более половины всех антидемпинговых мер направлено против продукции отечественных металлургов. Так, в страны ЕС российские бесшовные трубы поставляются с антидемпинговой пошлиной в размере 24-35%. На втором месте стоят российские химикаты и минеральные удобрения. К примеру, на нитрат аммония распространяется пошлина в Евросоюзе и Австралии // Двери закрываются. Десятки стран мира ограничивают российский экспорт // <http://news.mail.ru/economics/1569949/>

экспортеров: а) **вычесть** количества, импортированные в обход, из количественных лимитов, установленных по Соглашению; б) **отказаться** от импорта указанных товаров". Согласно статье 6 (п. 2): "Если консультации... в течение 30 дней с даты запроса Сообщества об их проведении, не позволят найти решения, **Сообщество имеет право** предпринять действия в рамках процедуры защитных мер...". То есть не обе стороны, а только ЕС.

Заметим, что возможность наложения санкций предусматривается договором только со стороны Сообщества.

Так, на основании статьи 11 (Декларации № 2) "уполномоченные органы Сообщества **приостанавливают** дальнейшую выдачу разрешений на импорт". В другой статье (18 Декларации № 3) – "Сообщества **возвращают сертификат** о происхождении или экспортную лицензию или их копии уполномоченным российским органам".

Предусмотрены и процедуры выборочных проверок российской стороны (пример – статья 18 Декларации № 3).

Таким образом, трудно не заметить, что правила торговли изделиями из стали предоставляют Евросообществам большую свободу для действий, чем России, то есть ее компаниям. При этом большинство контрольных функций за реализацией данного Соглашения просто отданы Брюсселю, а не Москве. В итоге равенство сторон и взаимная ответственность означает **ответственность только одной стороны – России**.

ЕС запрещает России оказание государственной помощи бизнесу: "Сообщество рассматривает в качестве государственной помощи любую помощь, предоставляемую федеральным, государственным, *региональным* (курсив – авт.) или местным органом власти"¹². Готова ли на это Россия? Тем более в хаотическом 1994-м.

Другой важный вопрос данного соглашения – **о языке**. В Декларации № 3 к Соглашению о торговле изделиями из стали установ-

лено, что "Экспортная лицензия и сертификат о происхождении товара составляются на английском языке". У всякого, имевшего дело с технической документацией на иностранном языке, не мог не возникнуть вопрос – почему не на родном, русском. Едва ли таможенные или лицензионные органы РФ настолько хорошо владеют английским, чтобы исключить оформительские ошибки. То есть вопрос о языке решен неэффективно. Ведь те же документы могут вестись на двух языках – к удобству не только западноевропейских, но и российских служащих. Между прочим, МИД РФ, как известно, сам озабочен уменьшением использования русского языка в мире.

Вышесказанное приводит к пониманию, что европейская сторона просто умеет отстаивать свои интересы намного лучше, чем Россия. В чем заключаются эти интересы, мы тоже коротко осветили. Отстаивать в новых условиях экономические интересы оказалось непросто. Сегодня **значимость правовых средств** в экономических взаимоотношениях РФ существенно возрастает. Норма права в состоянии ограничить суверенитет государства не хуже иностранной оккупации. Красноречивым примером служит Договор об учреждении Евросообщества 1957 г., ратифицировав который, ряд новых членов добровольно вступили в по сути вассальные отношения с упомянутым блоком шести (доноров) (помните очередную концепцию о "европейских кругах"?). Это объясняет, в частности, тот факт, почему у "новых европейцев" вдруг резко вырос государственный долг.

Искушенность и изощренность политиков ЕС надо иметь в виду и при работе над будущим СПС. У стран западной Европы не отнять мастерства формулировать свои замыслы **косвенно**, а их результаты прогнозировать **дальновидно**. И более того – методично требовать их исполнения. Мы так не умеем – прощаем. Русская душа. Не успеет пройти 20–30 лет, как Россия прощает по 8, 12, 4 млрд долл. долги Ираку, Ливии, Афганистану. Западные европейцы же другие – не прощающие. Французы, например, и спустя 90 лет вспомнили и истребовали от нас (око-

¹² См.: Декларация Европейского Объединения угля и стали относительно статей 2 и 3 Протокола Б.

ло 1996 г.) выплаты 400 млн долл. по железнодорожным облигациям еще царской России. А литовцы даже насчитали около 280 млрд долл. за ущерб во время пребывания в РФ (забывая при этом, что все, что построено в Литве, построено русскими после войны, а сам Вильнюс куплен в 1940 г. Сталиным у Гитлера за 7 млн руб. золота и подарен Литве).

В СПС проявилась слабость российской позиции как договаривающейся стороны, которая привела к тому, что с ЕС мы имеем настоящие "постКОКОМовские" соглашения¹³ с **1) количественными лимитами; 2) защитными мерами; 3) антидемпинговыми процедурами; 4) системой двойного контроля** (которые согласно тем же договорам будут отменены с полной либерализацией торговли при условии, что будут созданы условия конкуренции. Если будет признано, что они созданы – будут отменены и все количественные квоты); **5) исключениями из режима наиболее благоприятствуемой нации, предоставляемого РФ ст. 5 СПС.**

Противоречиво и само СПС-94. Например, в ст. 1 СПС говорится о России как стране с переходной экономикой, а в ст. 80 – что "стороны будут разрабатывать и реализовывать экономическую политику в условиях рыночных экономик". Что конкретно имелось коммунитарными разработчиками в виду не совсем ясно. Или упоминавшаяся статья 53 СПС, которая прямо предписывает сторонам "воздерживаться от предоставления экспортной помощи в пользу отдельных предприятий или производства товаров иных, чем сырьевые", включая их полное запрещение. Чьи товары сырьевые – вполне ясно, и почему для российского сырья делается исключение – тоже.

Действующее СПС – это **соглашение разных экономических систем** [7]. Изначально в них закладывались неравные стартовые условия, ведь наша страна не имела тогда экономической и достаточной юридической базы для ис-

полнения взятых обязательств. У Евросообщества же они уже были в развитом виде. Поэтому благодаря соглашениям с ЕС сложилась ситуация когда одной стороне (России) необходимы гигантские усилия, чтобы выполнить условия договоров "нового поколения". А странам ЕС это ничего не стоит, поскольку соглашения базируются на их собственных правилах. Как известно, ЕС позволило себе сразу несколько Соглашений о партнерстве и сотрудничестве одновременно. Для нас же и одно СПС на проверку осталось **"непереваренным"**.

В СПС-94 и Соглашении по стали ощущался подход ЕС к достижению своих целей по принципу *всё или ничего* ("*соглашайся или уходи*"). ЕС напористо ставило Россию в исключительно узкие договорные рамки. Сегодня это уже невозможно. Вес и роли "партнеров" существенно изменились. РФ, став сильной, тем не менее должна быть начеку, чтобы не пропустить удар. Ставки высоки как никогда. А последствия "недосмотра" могут стать плачевными для независимости РФ. Именно для независимости, суверенитета. А это легко сделать, если не просчитывать далеко идущих последствий договорных формулировок. Нет сомнений, что ЕС будет давить на правительство РФ, проталкивая в СПС нормы об "открытости" и "свободе" транснационального бизнеса, банков, страховых компаний, продовольственной экспансии. И не только давить, а пытаться закамуфлировать и скрыть их под спудом других – второстепенных и многочисленных договорных тем. Мы их уже упоминали. Говорим об этом со знанием предмета, ибо ознакомление с Энергетической Хартией 1991 г., Договором к энергетической хартии 1994 г., Декларацией о Средиземноморском союзе от 13 марта 2008 г. и СПС-94 убеждает в мастерской способности "Брюсселя" "упрятать" свои важнейшие интересы в массу второстепенных, а чаще всего уже урегулированных десятком других актов, тем. Например, за извечной темой экологии или терроризма, или энергоэффективности, или прав человека, или общих "пространств" (свободы, безопасности, экономики, юстиции) и тому подобного прячется все

¹³ СОСОМ – список товаров, запрещенных к ввозу в СССР (1949 г.).

та же либерализация, все та же претензия на одностороннюю "открытость" России. Цель та же – проникновение в суверенные сферы РФ огромного капитала и банальная скупка главных секторов ее экономики западными ТНК.

Этот метод апробирован и активно используется по миру. Вспомним, например, восточноевропейские страны, у которых при вступлении в ЕС "вдруг" исчезла автомобильная промышленность и другие высокоразвитые и технологичные производства¹⁴. С вступлением в ЕС все они из высокоразвитых промышленных стран опущены до роли низкотехнологичных придатков "донорской шестерки". Правда в ДЭХ этот метод не прошел. РФ раскусила истинный замысел ЕС и категорически отказалась ратифицировать его. В проамериканском 1994 г. успели, слава Богу, лишь подписать (в России тогда подписывали все, что бы США не предложили). Но в патриотические 2000-е правительство спохватилось и ратификация ДЭХ, слава Богу, снята с повестки. Протекционизм России сегодня гораздо более нужен, чем так называемая транспарентность (прозрачность). Ведь последняя означает лишь одно – скупай куски России, сколько сможешь.

Ясно, что "глобализация и цивилизационный подход" [8, с. 53] "в таком виде, в таких формах и с такими результатами ведет к односторонним выгодам государств западного цивилизационного типа" [8, с. 54]. Отсюда, видимо, и требовательность, вплоть до ультиматумов, с которыми

ми ЕС пытаются принудить Россию к ратификации Договора к энергетической хартии 1994 г. Не сомневаемся, что и в СПС юридический гений 27-ми европейских стран постарается впихнуть как можно больше односторонних выгод. Причем отнюдь не частного, а самого генерального масштаба, типа "общих правил" или "общих и якобы прогрессивных принципов".

Итак:

- суверенитет РФ над своими энергоресурсами и средствами их доставки должен быть выдержан и в общих нормах СПС, и в конкретных. Ведущей линией Соглашения должно стать уважение российского суверенитета, а не завуалированное преодоление его;

- равенство сторон и уважение этого принципа должно быть фундаментом СПС;

- право консультировать и обучать российских государственных служащих управлять государством также оставим за собой;

- не допустим в новом соглашении норм о несовершенстве российской судебной системы. Это не дело еврогруппировки. Этим им лучше заняться в Италии или Испании, Португалии или Польше;

- не включать в конвенцию нормы о нарушении в РФ прав и свобод человека, о недостаточной демократичности, недоразвитости федерализма и тому подобных идеологических укоров – у Западной Европы их не меньше, если не больше;

- в интересах РФ – рамочная конвенция, а не детальная. Напомним, что все "детали" газа, нефти и прочих секторов сотрудничества давно юридизированы в десятках прямых межгосударственных договоров.

Наконец, помним, что как внутренние, так и внешние полномочия Еврокомиссии делегируются ей государствами и могут быть отозваны в любой момент. Проект Евроконституции 2005 г. даже усиливает эту возможность. Следовательно, Еврокомиссия – ненадежный и непредсказуемый партнер. Первого сентября 2008 г. они сами подтвердили это, отобрав у нее мандат на ведение дальнейших переговоров по уже начатому Соглашению. Русофобия и эмоции, как видно,

¹⁴ В ГДР Фольксваген скупил автозаводы в Цвиккау, Ифа, Вартбург; в Чехии – тем же ТНК скуплена Шкода, исчезли мотоциклы Явы и ЧеЗэты, автобусы "Каросса"; Польша больше не производит легковые: польский Фиат, Полонез, микроавтобус Жук; Венгрия – Икарус; Румыния – Дачиа; Латвия – вездесущие микроавтобусы РАФ, телевизоры, радиоприемники, мопеды; Чехия – ж/д локомотивы, обувь и пр. Каждому свое место в общекоммунитарной специализации производства – кому томаты, зерно, стоматологи, сантехники, газонокосилки, дрели, шанцевый инструмент, пластиковая штамповка и т.п. РФ тоже потеряла – все свои мотоциклы, мотороллеры, одну марку авто за другой... Такова цена реального "партнерства" с ЕС и "прогрессивных" европейских правил "партнерства".

даже у расчетливых и уравновешенных европейцев перевешивают конструктивность и интересы дела. Посмотрим, до каких пор... Впрочем, это уже да-авно не наши, а ИХ проблемы.

Список литературы

1. Артемий Ермаков 11 / 06 / 08 НОВОЕ ЛИЦО НЕЗАВИСИМОСТИ. Что мы празднуем 12 июня? // <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/080611215706>

2. Клёмин А.В. О договорах между ЕС и Россией // Московский журнал международного права. – 2002. – № 2 (46). – С. 57–74.

3. Индикативная программа технического содействия в 1992 г. // Документы, касающиеся взаимоотношений между Европейским союзом и Россией; отв. ред. Ю.А. Борко. – М.: Международная издательская группа "Право", 1994.

4. Энтин М.Л. В поисках партнерских отношений: Россия и Европейский союз в 2004-2005 годах. – СПб.: СКФ "Россия-Нева", 2006. – С. 368.

5. Мир/Peace: Альтернативы войне от античности до конца второй мировой войны: антология; отв. ред. Ч. Чэтфилд, Р.М. Илюхина. – М., 1993. – С. 317 // Цит. по: Филлитов А.М. Советское руководство и Европейская интеграция (40-е – начало 50-х годов). – С. 4

6. Лавров С. ЕС сорвал российским компаниям 13 сделок на \$50 млрд 07.02.2007 // <http://www.newsland.ru/News/Detail/id/16263/>

7. Слугин А.А. Эволюция отношений Россия (СССР) – Европейские Сообщества (ЕС) и подписание Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС 1994 года // МЖМП – 2000. – № 4. – С. 124.

8. Шумилов В.М. Международное право: учебник. – М.: ТК Велби, 2007.

В редакцию материал поступил 30.06.08¹⁵.

¹⁵ Статья дополнена 2 сентября 2008 г.